

Н. В. АЗБЕЛЕВ, М. П. БЕРДНИКОВА, Л. Ф. РАХМАТУЛЛИНА
**ИНТЕГРАЛЬНЫЕ УРАВНЕНИЯ С ОТКЛОНОЯЩИМСЯ
АРГУМЕНТОМ**

(Представлено академиком И. М. Виноградовым 21 III 1969)

Рассмотрим систему уравнений

$$\begin{aligned} x_i(t) = \int_a^b Q_i(t, s, x_1(h_1(s)), \dots, x_n(h_{m_1}(s)), \dots, x_n(h_{m_{n-1}+1}(s)), \dots \\ \dots, x_n(h_{m_n}(s))) ds + f_i(t), \\ x_i(\xi) = \varphi_i(\xi) \text{ при } \xi \in [a, b], \quad i = 1, \dots, n, \end{aligned} \quad (1)$$

в следующих предположениях.

В области $t, s \in [a, b]$, $|u_j| < \infty$, $j = 1, \dots, N$ ($N = m_n$) функция $Q_i(t, s, u_1, \dots, u_N)$ ($i = 1, \dots, n$) измерима по s при всех t , u_1, \dots, u_N и непрерывна по совокупности аргументов u_1, \dots, u_N при всех t и почти во всех s . Для любого $\gamma > 0$ и всех t суммируем по s . Для любого $\gamma > 0$ и каждого t_0

$$\lim_{t \rightarrow t_0} \int_a^b \sup_{|u_j| \leq \gamma, j=1, \dots, N} |Q_i(t_0, s, u_1, \dots, u_N) - Q_i(t, s, u_1, \dots, u_N)| ds = 0.$$

На $[a, b]$ функции f_1, \dots, f_n непрерывны, а h_1, \dots, h_N измеримы и ограничены. На множестве $[a, a] \cup [b, \beta]$, где

$$a = \min \{a, \inf_{s \in [a, b], j=1, \dots, N} h_j(s)\}, \quad \beta = \max \{b, \sup_{s \in [a, b], j=1, \dots, N} h_j(s)\},$$

функции $\varphi_1, \dots, \varphi_n$ ограничены и могут иметь лишь конечное число точек разрыва.

Обозначим $D_j = \{s \in [a, b] \mid h_j(s) \in [a, b]\}$, $E_j = \{s \in [a, b] \mid h_j(s) \in [a, b]\}$, $j = 1, \dots, N$. На множестве n -мерных вектор-функций $y(t) = \{y_1(t; s, \xi_1, \dots, \xi_k), \dots, y_N(t; s, \xi_1, \dots, \xi_k)\}$ аргумента $t \in [a, b]$ и параметров s, ξ_1, \dots, ξ_k определим оператор $T_h(y)$ следующим образом: $T_h(y) = y_h$, где $y_h = \{y_{h_1}, \dots, y_{h_N}\}$ — N -мерная вектор-функция с компонентами

$$y_{h_j} = \begin{cases} y_1(h_j(t); s, \xi_1, \dots, \xi_k) & \text{при } t \in D_j, \\ 0 & \text{при } t \in E_j, \end{cases} \quad j = 1, \dots, N,$$

индекс i определяется из неравенств

$$m_{i-1} + 1 \leq j \leq m_i \quad (m_0 = 0). \quad (2)$$

Через $\varPhi^h = \{\varPhi^{h_1}, \dots, \varPhi^{h_N}\}$ обозначим N -мерную вектор-функцию с компонентами

$$\varPhi^{h_j}(t) = \begin{cases} 0 & \text{при } t \in D_j, \\ \varphi_i(h_j(t)) & \text{при } t \in E_j, \end{cases} \quad j = 1, \dots, N,$$

индекс i определяется неравенствами (2).

Пользуясь введенными обозначениями, систему (1) будем записывать в виде

$$x(t) = \int_a^b Q(t, s, x_h(s) + \varphi^h(s)) ds + f(t),$$

где $Q(t, s, u) = \{Q_1(t, s, u_1, \dots, u_N), \dots, Q_n(t, s, u_1, \dots, u_N)\}$, $u = \{u_1, \dots, u_N\}$, $f(t) = \{f_1(t), \dots, f_n(t)\}$.

1. Пусть $C_{n[a, b]}$ — пространство n -мерных вектор-функций $x(t)$ с непрерывными на $[a, b]$ компонентами $x_i(t)$ и нормой $\|x\| = \max_{t \in [a, b], i=1, \dots, n} |x_i(t)|$.

Теорема 1. Оператор $Q(x) = \int_a^b Q(t, s, x_h(s) + \varphi^h(s)) ds$ действует в $C_{n[a, b]}$ и вполне непрерывен.

Решением системы (1) будем называть неподвижную точку в $C_{n[a, b]}$ оператора $Q(x)$. Некоторые следствия теоремы 1 о существовании и единственности решения уравнения $x = Q(x) + f$ приведены без доказательства в (1, 2).

n -мерной системе (1) поставим в соответствие N -мерную систему

$$z(t) = \int_a^b Q_h(t, s, z(s)) ds + F(t), \quad (3)$$

где $z(t) = \{z_1(t), \dots, z_N(t)\}$, $F(t) = f_h(t) + \varphi^h(t)$. Эту систему рассматриваем на множестве N -мерных вектор-функций с измеримыми ограниченными компонентами.

Теорема 2. Система (1) имеет решение x тогда и только тогда, когда существует решение z системы (3). Соотношения $x(t) = \int_a^b Q(t, s, z(s)) ds + f(t)$ и $z(t) = x_h(t) + \varphi^h(t)$ устанавливают взаимно однозначное соответствие между множеством решений x системы (1) и множеством решений z системы (3).

Приведенная теорема развивает идею известной подстановки А. И. Логунова (3) и позволяет сводить ряд проблем о системе (1) к уже изученным вопросам относительно системы (3) без отклоняющегося аргумента. Таким образом, утверждения об интегральных неравенствах и их следствия применительно к дифференциальным уравнениям (4-6) распространяются, в силу теоремы 2, на системы с отклоняющимся аргументом. Аналогичные распространения получают некоторые приближенные и качественные методы. Иначе говоря, утверждения о системе (3) приводят, в силу теоремы 2, к соответствующим утверждениям о системе (1).

2. В случае $Q_1(t, s, u_1, \dots, u_N) = \lambda \sum_{j=1}^N K_{1j}(t, s) u_j$ обозначим

$$K(t, s) = \begin{pmatrix} K_{11}(t, s) & \dots & K_{1N}(t, s) \\ \dots & \dots & \dots \\ K_{n1}(t, s) & \dots & K_{nN}(t, s) \end{pmatrix}, \quad \Phi(t) = \int_a^b K(t, s) \varphi^h(s) ds.$$

Таким образом, в линейном случае система (1) имеет вид

$$x(t) = \lambda \int_a^b K(t, s) x_h(s) ds + f(t) + \lambda \Phi(t). \quad (4)$$

К такой системе применима теория Фредгольма — Рисса. Поэтому справедлива, например,

Теорема 3. Если система (4) однозначно разрешима при какой-нибудь паре вектор-функций $\varphi = \{\varphi_1, \dots, \varphi_n\}$, $f = \{f_1, \dots, f_n\}$, то она од-

нозначно разрешима при любых φ и f . Если при какой-нибудь паре φ и f система (4) не обладает свойством однозначной разрешимости, то она не будет однозначно разрешимой ни при каких φ и f .

Через $P_h(t, s)$ обозначим $N \times N$ -матрицу, каждый столбец которой является результатом применения оператора T_h к соответствующему столбцу $n \times N$ -матрицы $P(t, s)$. Таким образом, в линейном случае системы (3) имеет вид

$$z(t) = \lambda \int_a^b K_h(t, s) z(s) ds + F(t). \quad (5)$$

Из теоремы 2 следует совпадение характеристических чисел системы (4) и системы (5).

Ниже будем полагать, что $K_{ij}(t, s)$ ($i = 1, \dots, n$; $j = 1, \dots, N$; $t, s \in [a, b]$) суммируема с квадратом по s при каждом t , причем функция

$|K_{ij}(t, s)|^2 ds$ непрерывна на $[a, b]$.

Обозначим $R(t, s; \lambda) = K(t, s) + \lambda \int_a^b K(t, \tau) \Gamma(\tau, s; \lambda) d\tau$, где $\Gamma(t, s; \lambda)$ — резольвента ядра $K_h(t, s)$ системы (5). Тогда для решения $x(t)$ системы (4) имеем

$$\begin{aligned} x(t) &= \lambda \int_a^b R(t, s; \lambda) [f_h(s) + \lambda \Phi_h(s)] ds + f(t) + \lambda \Phi(t) = \\ &= \lambda \int_a^b R(t, s; \lambda) [f_h(s) + \varphi^h(s)] ds + f(t). \end{aligned}$$

Резольвента $R(t, s; \lambda)$ вырожденного ядра $K(t, s)$ может быть построена на основе теоремы 2 в конечном виде. Для случая $n = 1$, $N = 1$ такая резольвента приведена в (7).

3. Система дифференциальных уравнений

$$x'_i(t) + \sum_{r=1}^n a_{ir}(t) x_r(t) = \sum_{k=1}^n \sum_{j=m_{k-1}+1}^{m_k} b_{ij}(t) x_k(h_j(t)) + f_i(t), \quad t \in [a, b],$$

$x_i(\xi) = \varphi_i(\xi)$ при $\xi \in [a, b]$, $i = 1, \dots, n$, имеет в принятых выше обозначениях вид

$$x'(t) + A(t)x(t) = B(t)[x_h(t) + \varphi^h(t)] + f(t), \quad (6)$$

где

$$A(t) = \begin{pmatrix} a_{11}(t) & \dots & a_{1n}(t) \\ \dots & \dots & \dots \\ a_{n1}(t) & \dots & a_{nn}(t) \end{pmatrix}, \quad B(t) = \begin{pmatrix} b_{11}(t) & \dots & b_{1N}(t) \\ \dots & \dots & \dots \\ b_{n1}(t) & \dots & b_{nN}(t) \end{pmatrix}.$$

Решением системы (6) будем называть вектор-функцию с абсолютно непрерывными компонентами, удовлетворяющую (6) почти всюду на $[a, b]$.

Предполагая f_i , a_{ir} , b_{ij} ($i, r = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, N$) суммируемыми с квадратом на $[a, b]$, рассмотрим краевую задачу

$$x'(t) + A(t)x(t) = B(t)[x_h(t) + \varphi^h(t)] + f(t), \quad l[x] = c. \quad (7)$$

Пусть $l[x] = \{l_1[x], \dots, l_n[x]\}$, где $l_1[x], \dots, l_n[x]$ — такие линейные функционалы в $C_n[a, b]$, что задача $u' + Au = f$, $l[u] = 0$ имеет при любой

f решение $u(t) = \int_a^b G(t, s)f(s)ds$, причем матрица $G(t, s)$ ($t, s \in [a, b]$) суммируема с квадратом по s при каждом t .

Теорема 4. Задача (7) однозначно разрешима тогда и только тогда, когда $x \equiv 0$ является единственным решением однородной задачи $x'(t) + A(t)x(t) = B(t)x_h(t)$, $l[x] = 0$.

В случае однозначной разрешимости существует матрица Грина $\mathfrak{G}(t, s)$ задачи (7), то есть при любых f , φ и c решение $x(t)$ этой задачи имеет вид $x(t) = \int_a^b \mathfrak{G}(t, s) [f(s) + B(s)\varphi^h(s)] ds + d(t)$. Здесь $d(t)$ — решение задачи $u' + Au = 0$, $l[u] = c$.

Обозначив $R(t, s)$ резольвенту уравнения $x(t) = \int_a^b G(t, s) B(s) x_h(s) ds$, имеем: $\mathfrak{G}(t, s) = G(t, s) + \int_a^b R(t, \tau) G_h(\tau, s) d\tau$.

Следствие. Пусть $l[x] = x(a)$, $h_j(t) \leq t$, $j = 1, \dots, N$, $t \in [a, b]$. Тогда задача (7) однозначно разрешима. Если на $[a, b]$ $a_{ir} \geq 0$ ($i, r = 1, \dots, n$; $i \neq r$), $b_{ij} \geq 0$ ($i = 1, \dots, n$, $j = 1, \dots, N$), то $\mathfrak{G}(t, s) \geq 0$ в квадрате $t, s \in [a, b]$.

Отметим, что если при каком-нибудь $l[x]$ задача (7) однозначно разрешима, то существует n -мерная фундаментальная система решений x^1, \dots, x^n однородного уравнения $x'(t) + A(t)x(t) = B(t)x_h(t)$. Таким образом, любое решение $x(t)$ уравнения (6) имеет вид

$$x(t) = \sum_{i=1}^n c_i x^i(t) + \int_a^b \mathfrak{G}(t, s) [f(s) + B(s)\varphi^h(s)] ds.$$

4. Используя оценки спектрального радиуса интегрального уравнения, эквивалентного краевой задаче, можно получать условия разрешимости, выраженные через коэффициенты уравнения. Например, для скалярного уравнения

$$x^{(n)}(t) + \sum_{k=1}^{r+1} \sum_{j=m_{k-1}+1}^{m_k} p_j(t) x^{(k-1)}(h_j(t)) = f(t), \quad t \in [a, b], \quad (8)$$

$x^{(i)}(\xi) = \varphi_i(\xi)$ при $\xi \in [a, b]$, $i = 0, 1, \dots, r$, $r \leq n - 1$, справедлива

Теорема 5. Пусть

$$\int_a^b \sum_{k=1}^{r+1} \sum_{j=m_{k-1}+1}^{m_k} \frac{(h_j(s) - a)^{n-k} (b-s)^{n-r-1}}{(n-k)!} \sigma_j(s) |p_j(s)| ds < (b-a)^{n-r-1},$$

тогда

$$\sigma_j(s) = \begin{cases} 1 & \text{при } s \in D_j, \\ 0 & \text{при } s \in E_j, \end{cases} \quad j = 1, \dots, m_{r+1}.$$

Тогда уравнение (8) с краевыми условиями $x^{(i)}(a) = 0$, $i = 0, 1, \dots, n-2$, $x^{(r)}(b) = 0$ имеет единственное решение. Если, кроме того, $p_j(t) \geq 0$, $j = 1, \dots, m_{r+1}$, $t \in [a, b]$, то функция Грина задачи отрицательна при $t, s \in [a, b]$.

Аналогичные критерии разрешимости уравнения (8) с другими краевыми условиями приведены в ^(1, 2).

Тамбовский институт химического
машиностроения

Поступило
13 III 1969

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. П. Бердиникова, Тр. Тамбовск. инст. химич. машиностроения, в. 3, 65 (1969). ² Н. В. Азбелев, М. П. Бердиникова, Л. Ф. Рахматуллина, Тр. Тамбовск. инст. химич. машиностроения, в. 3, 71 (1969). ³ А. И. Логунов, ДАН, 150, № 2, 256 (1963). ⁴ Н. В. Азбелев, Тр. Тамбовск. инст. химич. машиностроения, в. 2, 8 (1968). ⁵ Г. Н. Жевлаков, Ю. В. Комленко, Е. Л. Тонков, Докл. АН БССР, 10, № 9, 626 (1966). ⁶ Л. И. Фадеева, Дифференциальные уравнения, 5, № 2, 343 (1969). ⁷ Л. Ф. Рахматуллина, Тр. Тамбовск. инст. химич. машиностроения, в. 3, 69 (1969).